

Кашаева Ю.А. «Сохранить доверенное эвакуируемое имущество»: о работе базы бездокументно-эвакуированных грузов при Молотовском облисполкоме в 1941–1943 годах // *Технологос*. – 2021. – № 2. – С. 67–78. DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.06

Kashaeva Yu.A. "Save the Trusted Evacuated Property": about the Work of the Base for the A stray-Evacuated Cargo Under the Molotovsk Regional Executive Committee in 1941–1943. *Technologos*, 2021, no. 2, pp. 67-78. DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.06

DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.06

УДК 355.244.21(470.53)“1941/43”

«СОХРАНИТЬ ДОВЕРЕННОЕ ЭВАКОИМУЩЕСТВО»: О РАБОТЕ БАЗЫ БЕЗДОКУМЕНТНО-ЭВАКУИРОВАННЫХ ГРУЗОВ ПРИ МОЛОТОВСКОМ ОБЛИСПОЛКОМЕ В 1941–1943 ГОДАХ

Ю.А. Кашаева

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия
Государственный архив Пермского края, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 20 марта 2021 г.
Принята: 13 мая 2021 г.
Опубликована: 06 августа 2021 г.

Ключевые слова:

эвакуация, эвакуабаза, база бездокументно-эвакуированных грузов, облисполком, завод, Молотовская область, тыл, Великая Отечественная война, домашнее имущество.

АННОТАЦИЯ

Организация эвакуации грузов предприятий и населения, их размещение в тыловых районах страны являлось важной и сложной задачей для властных органов всех уровней. В ходе эвакуации, в сложнейших условиях перемещения в 1941 году, часто при изменении пунктов назначения грузов, в силу целого ряда причин происходила утрата сопроводительных документов. При этом ставилась задача быстро развернуть эвакуированные предприятия и учреждения в тылу, организовать прием и использование грузов, не имеющих документов. Эвакуация населения сопровождалась отправкой багажа с личным, как обозначалось в документах, домашним имуществом. При этом не всегда багаж прибывал в место назначения или граждане размещались в планируемом месте эвакуации. Первоначальное регулирование этих вопросов регламентировалось постановлением Совета народных комиссаров СССР № 1869-84 от 15 июля 1941 г. «О пунктах разгрузки бездокументно-эвакуированных грузов из прифронтовой полосы», после чего в ряде крупных тыловых городов были созданы эвакуабазы. Их деятельность нормативно определялась постановлениями СНК СССР, распоряжениями Госплана СССР, Совета по эвакуации СССР. Молотовская база бездокументно-эвакуированных грузов была образована 21 июля 1941 года в составе облисполкома и продолжала свою деятельность до 20 августа 1943 года. База осуществляла прием, сортировку, оценку и хранение эвакуированных грузов из прифронтовой полосы, не имевших определенного получателя или сопроводительных документов. База распределяла, реализовывала и отпускала имущество и товары предприятиям на территории Молотовской области, осуществляла хранение, розыск владельцев и пересылку имущества граждан. Основными источниками изучения работы эвакуабазы стали документы из Государственного архива Пермского края фонда р-353 «Молотовская база бездокументно-эвакуированных грузов при исполнительном комитете Молотовского областного Совета депутатов трудящихся, г. Молотов». Целостный комплекс документов о функционировании базы, включающий первичные, делопроизводственные и распорядительные документы, а также документы по личному составу базы, дает возможность изучить различные аспекты эвакуации и размещения грузов предприятий и имущества граждан.

© ПНИПУ

© **Кашаева Юлия Анатольевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории, заместитель директора (по науке),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0102-3373>, e-mail: jkashaeva@mail.ru.

© **Yulia A. Kashaeva** – Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor,
Department of Public Administration and History, Deputy Director of the State
Archives of Perm krai (in the Field of Science), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0102-3373>,
e-mail: jkashaeva@mail.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

"SAVE THE TRUSTED EVACUATED PROPERTY": ABOUT THE WORK OF THE BASE FOR THE ASTRAY-EVACUATED CARGO UNDER THE MOLOTOVSK REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE IN 1941–1943

Yulia A. Kashaeva

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation
State Archive of the Perm Krai, Perm Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 20 March 2021
Accepted: 13 May 2021
Published: 06 August 2021

Keywords:

evacuation, Evacobaza, Base of astray-evacuated cargo, register, plant, Molotov region, Rear, Great Patriotic War, homemade property.

ABSTRACT

Organization of the state and private goods evacuation, its placement in the rear regions of the country was an important and complex task for the authorities of all levels. In the process of evacuation, during the change of the points of goods delivery, the movement in the most difficult conditions of 1941, the loss of accompanying forms by virtue of a number of reasons, and at the same time the rapid deployment of evacuated enterprises and institutions in the rear it was necessary to organize the receipt and use of the undocumented goods. The evacuation of population was accompanied by sending luggage with personal home property as it was designated in the documents. At the same time the luggage was not always arrived at the destination or citizens were placed in the planned place of evacuation. Originally all these problems were regulated by the Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 1869-84 from July 15, 1941 "On the points of discharge of the astray-evacuated cargo from the immediate battle area". After that evacuation bases were founded in a number of large rear cities. Their activity was regulated by the Decrees of the USSR CPC, the orders of the USSR SPC, the Council for the evacuation of the USSR. The Molotov base of the astray-evacuated cargo was formed on July 21, 1941 as a part of the regional executive committee and continued its activity until August 20, 1943. The base realized a receipt, segregation, assessment and storage of evacuated cargo from the immediate battle area which did not have a certain recipient or accompanying forms. The base carried out the distribution, implementation and vacation of property and goods to enterprises in the territory of Molotov region, carried out storage, search for the owners and sending the property to the citizens. The main sources for studying the work of the Evacobase were the documents of the R-353 Foundation "Molotov Base of Astray-Evacuated Cargo under the Executive Committee of the Molotov Regional Council of Deputies of Workers, Molotov" (State Archive of the Perm Territory). The total set of documents concerning the base functioning including basic documents, book-keeping and order ones, as well as documents on the base personnel makes possible to study various aspects of evacuation and placement of goods of enterprises and property of citizens.

© PNRPU

Создание эвакуобаз – пунктов разгрузки бездокументных грузов из прифронтовой полосы в крупных тыловых городах, принимавших эвакуируемые грузы и население, было проведено на основании Постановления Совета народных комиссаров СССР № 1869-84 от 15 июля 1941 г. «О пунктах разгрузки бездокументно-эвакуированных грузов из прифронтовой полосы» [1, л. 1–1 об.].

Специальных исследований, посвященных функционированию баз бездокументно-эвакуированных грузов, практически нет. Отдельные упоминания встречаются в работах, посвященных эвакуации предприятий и населения. Источниками исследования стали архивные документы из фондов Государственного архива Пермского края (далее – ГАПК) главным образом делопроизводственного характера: Молотовского облисполкома (фонд р-564), Базы бездокументно-эвакуированных грузов Молотовской области (фонд р-353), Молотовского областного финансового отдела (р-474). Документы содержат нормативные и распорядительные документы СНК СССР, Совета по эвакуации СССР, Госплана СССР, распоряжения Молотовского облисполкома по Молотовской эвакуобазе по вопросам бездокументно-эвакуированных грузов, отчетные и ревизионные документы, переписку базы с гражданами и предприятиями. Сохранился и целый пласт первичной документации, составлявшейся на базе, – это книги сортового учета эвакуогруза, ведомость железной дороги о досрочно разгруженных вагонах,

сведения о движении груза по эвакуобазе, книги регистрации прибывающих вагонов, картотека вагонов, поступающих на базу. Значительный интерес вызывает переписка с организациями г. Молотова о расценке и получении эвакуогруза, с владельцами домашних вещей по вопросу их возврата или переотправки, акты по приему эвакуогрузов, акты передачи домашних вещей из эвакуобазы на базу долгосрочного хранения багажа Пермь II, финансовые документы.

Молотовская база бездокументно-эвакуированных грузов (далее – эвакуобаза) была создана в структуре Молотовского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов (далее – Молотовский облисполком) 21 июля 1941 года в составе трех складских баз: на станциях Пермь II (два склада), Пермь I (по одному складу на железнодорожной станции и на пристани) и в г. Кунгуре. Ее работа началась с 22 июля 1941 года. В г. Челябинске база для разгрузки бездокументных грузов эвакуированных предприятий была создана 11 сентября 1941 года [2, с. 191], в Ивановской области гораздо раньше – 18 июля 1941 года [3, с. 85]. Молотовская эвакуобаза располагалась в здании облисполкома в г. Перми по ул. Ленина, 23, с 1942 года – в доме 32. В сентябре 1941 года по решению СНК СССР Кунгурская складская база начала процесс ликвидации, завершившийся к декабрю 1941 года. Распоряжением Молотовского облисполкома от 6 января 1942 года Кунгурская база была ликвидирована [4. л. 1–5 об.]. Деятельность Молотовской базы продолжалась до июня 1943 года.

Эвакуобазы находились в ведении Госплана СССР, вся делопроизводственная переписка велась с заместителем председателя Александром Филипповичем Зеленовским, находившимся в г. Куйбышеве. А.Ф. Зеленовскому регулярно высылались сведения о наличии на базе эвакуогрузов, каждую пятидневку по форме № 5 сведения о сырье, материалах, оборудовании и прочих бездокументных грузах, прибывших на эвакуобазу.

Решением Молотовского облисполкома № 964 от 18 августа 1941 года были утверждены штаты эвакуобазы, численность работающих с течением времени менялась, наибольшее число работников насчитывалось в начале 1942 года (рис. 1) [5, л. 33].

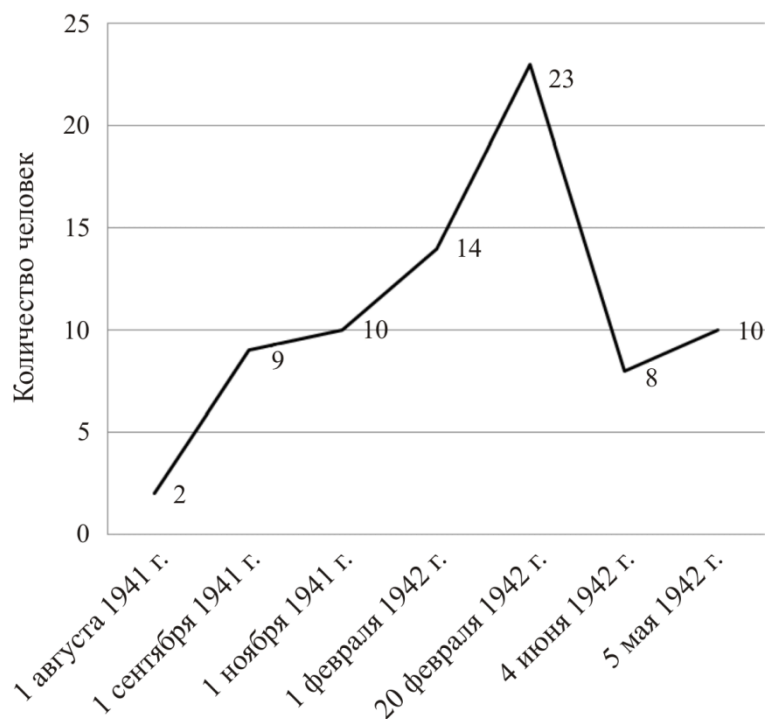

Рис. 1. Штат базы бездокументно-эвакуированных грузов в г. Молотове, 1941–1943 годы [6, л. 66]

Первоначально утвержденный штат в 12 человек не предусматривал работников по расценке и определению грузов, и только 11 октября 1941 года в штат базы были включены должности инженера-механика, товароведа и пяти сортировщиков, а решением Молотовского облисполкома от 4 декабря 1941 года добавлено два счетных работника [6, л. 47]. Как отмечал начальник эвакуобазы А.Г. Браташев, «штат ни в какое время не был полностью в наличии и в соответствии с утвержденным <...> опыт работы данных баз не имелся, и такие должности как инженер, товаровед <...> оплачивались ниже, чем на производстве, а характер работы по объему и по знаниям требовал больших специалистов» [6, л. 66].

Штат Кунгурской эвакуобазы насчитывал три человека – начальник, бухгалтер, заведующий складом [1, л. 6]. В связи с увеличением объема работы 11 октября 1941 года штат был увеличен на 7 человек: инженер-механик – 1, товаровед – 1, сортировщиков – 5. На 1 ноября 1941 года штат составлял 11 человек [5, л. 28, 30].

Должности начальника (заведующего) базой в г. Молотове за весь период ее деятельности занимали два человека: И.В. Зенков (с 22 июля 1941 года по 2 сентября 1941 года, с 1 октября 1942 года по 20 июня 1943 года) [7, л. 1 об.] и А.Г. Браташев (с 3 сентября 1941 года по 30 сентября 1942 года) [8, л. 38], начальником Кунгурской базы был Толмачев. Когда должность начальника эвакуобазы занимал А.Г. Браташев, И.В. Зенков был его заместителем.

Оба начальника эвакуобазы были известные в Перми личности. Иван Васильевич Зенков (1880–1963) – пермский революционер, участник первой русской революции, Октябрьской революции 1917 года, Гражданской войны. В 1919–1920 годах он выступил организатором частей особого назначения в Перми, Мотовилихе и Кунгуре, был командиром батальона. С 1929 года И.В. Зенков работал на промышленных предприятиях: директором заводов «Коммунар», «Красный партизан», механиком цеха завода им. Ф.Э. Дзержинского и на других предприятиях г. Перми [9, с. 219–222]. Андрей Георгиевич Браташев (1900–1998), уроженец Астраханской губернии, участник Гражданской войны, в 1924 году переехал в Мотовилиху. В 1938 году возглавил Пермский областной драматический театр им. «Комсомольской правды» (ныне Театр-Театр). С декабря 1942 года был утвержден председателем Молотовского райисполкома г. Молотова, а в октябре 1944 года назначен заместителем председателя Молотовского горисполкома по культуре и здравоохранению. В июне 1947 года А.Г. Браташев вновь был назначен директором Молотовского драматического театра и руководил им до своего выхода на пенсию в июле 1960 года [10, 11].

Известны и имена первых работников Молотовской эвакуобазы: товаровед Мария Николаевна Кудашева, инженер-механик Николай Михайлович Тарасов, секретарь-машинистка Анна Григорьевна Фишер, главный бухгалтер Вера Николаевна Котельникова, бухгалтер Любовь Натановна Прозументик, бухгалтер Николай Иванович Перминов, бухгалтер Константин Иванович Гладких, рассыльный Мэйер Самуилович Бренде, заведующий складом станции Пермь II Александр Леонидович Постников, кладовщики склада № 2 станции Пермь II Евгения Исаковна Войтеховская (будет арестована за хищение товара) и Иассон Аксенович Красных, заведующий складом пристани Харлампий Макарович Плотников, заведующий складом станции Пермь I Алексей Семенович Шуравин [12, л. 14].

В соответствии с постановлениями СНК СССР № 1869-840 от 15 августа 1941 года и № 1951 от 10 августа 1941 года «О порядке расчетов по реализации бездокументных грузов и о содержании постоянных и временных баз» все эвакуированные ценности должны были поступать на базы бездокументно-эвакуированных грузов. Далее все грузы передавались организациям за плату, а финансовые средства поступали в союзный бюджет. На все поступившие бездокумент-

ные грузы составлялись акты с указанием их наименования, сортности и количества. Отпускные цены и стоимость этих грузов должны были определяться с участием представителей областного финансового отдела. В письме заместителя председателя Госплана СССР А.Ф. Зеленовского от 9 сентября 1941 года разъяснялось, что приемку материальных ценностей на базах необходимо производить в составе комиссии – представителей от базы, облисполкома, железной дороги, пароходства и финансовых органов [13; 1, л. 1–1 об.]. На каждый разгруженный вагон составлялась карточка с указанием номера вагона, места отправления, номера железнодорожной накладной, даты и номера акта приемки, склада выгрузки, наименования основных грузов.

Заведующий складом Пермь II Постников в заявлении от 14 ноября 1941 года отмечал, что имелись попытки к хищению со стороны лиц, приходивших осматривать оборудование и материалы [7, л. 10]. А.Г. Браташев, начальник эвакобазы, обращал внимание на контроль над имуществом: «Прошу как Вас [заведующий складом Постников], так и тов[арищ] Красных помнить, что наша обязанность – сохранить доверенное эвакоимущество, каковое является почетной задачей» [7, л. 19]. О хищениях на базах бездокументно-эвакуированных грузов писала ведущий специалист по теме эвакуации в годы Великой Отечественной войны М.Н. Потемкина: «Основными объектами хищений становились продукты питания, теплая одежда, обувь, бытовые предметы повседневного спроса. Способами хищений были как кражи, так и незаконное присвоение материальных ценностей представителями местного руководства с использованием своего служебного положения. Так, в Сталинграде по результатам произведенной в июне 1942 года проверки работы эвакобазы выяснилось, что по личным распоряжениям областного руководства было отпущено для столовой облисполкома 635 пачек чая, 1497 кг сахара, 702 кг макаронных изделий, 120 кусков хозяйственного мыла, пианино, мотоцикл, патефон. В данном конкретном случае неизвестно, были ли виновные привлечены к уголовной ответственности» [14, с. 319].

Очевидно, что в июле–декабре 1941 года работа базы бездокументно-эвакуированных грузов была затруднена рядом факторов: грузы приходили неравномерно; выгрузка грузов зависела напрямую от предоставления рабочей силы товарным двором станции Пермь II, зачастую ее не хватало; это приводило к частым вскрытиям и приемке вагонов без участия представителя областного финансового отдела; к декабрю 1941 года на станции Пермь II скопилось много вагонов, которые требовали немедленной выгрузки [12, л. 27]. При этом были отдельные случаи, когда выгрузка вагона шла прямо на производство, например, после приемки на базе отпущался в грузовые машины карбид заводу № 172 им. В.М. Молотова [6, л. 77]. Наибольшее количество грузов поступило в декабре 1941 – январе 1942 годов (рис. 2).

Весной 1942 года контрольно-ревизионными управлениями ряда краев и областей были проведены проверки деятельности баз бездокументных грузов и станций железных дорог. По итогам были выявлены следующие нарушения: «...реализация грузов во многих случаях производится несвоевременно, грузы залеживаются на складах баз, счета на отпущенные грузы выписываются с большим запозданием. Расчеты за реализованные базами грузы, по которым выписаны счета, проводятся несвоевременно, в результате чего по базам допущена значительная дебиторская задолженность». Была дана негативная оценка деятельности финансовых органов краев и областей: «...неудовлетворительно выполняют неоднократные указания наркомфина СССР о контроле за реализацией бездокументных грузов и грузов, досрочно выгруженных в пути по специальным распоряжениям СНК СССР» [6, л. 37]. В связи с этим поступило распоряжение о проведении финансовыми отделами в течение мая 1942 года проверок баз бездокументных грузов и до 10 июня 1942 года предоставлении в наркомат финансов СССР докладов о результатах и принятых мерах [6, л. 37–41]. Ревизия Молотовской эвакобазы была проведена с

8 по 18 мая 1942 года контрольно-ревизионным управлением по Молотовской области [6, л. 1–36]. При этом предыдущая проверка проводилась в феврале 1942 года.

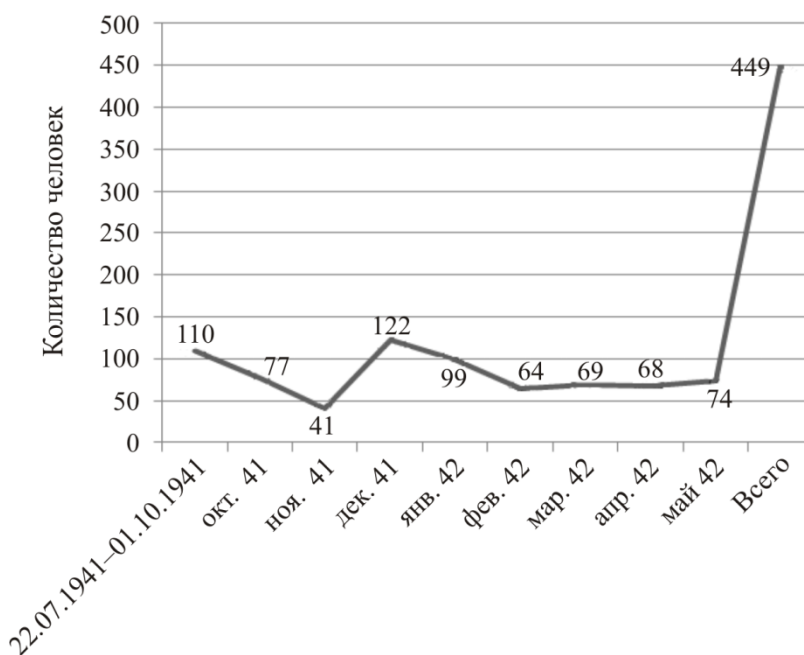

Рис. 2. Количество вагонов, поступивших на базу бездокументно-эвакуированных грузов г. Молотова, июль 1941 – май 1942 года [6, л. 24]

Начальник эвакуобазы А.Г. Браташев и главный бухгалтер В.Н. Котельникова к акту ревизии 2 июня 1942 года составили обширные замечания: «... в процессе передачи эвакуогрузов заинтересованным организациям приходится подчас на месте разрешать с представителем облфинотдела вопросы, затрагивающие передачу и расценку грузов, моменты соблюдения интересов госбюджета, наиболее рациональное использование прибывших эвакуогрузов...» [12, л. 27]. При этом имевшиеся в распоряжении базы склады не вмещали поступающее количество груза. Значительная часть склада была занята домашними вещами. Поэтому часть грузов располагалась под открытым небом – громоздкое промышленное оборудование, сверлильные станки, моторы, малоценные металлические предметы, которые в основном уже были получены организациями, но не вывезены [6, л. 12, 24]. Реализация ценного промышленного оборудования, главным образом станков, производилась по специальным распоряжениям СНК СССР и ГКО СССР, остальные грузы – по распоряжению облплана и Молотовского облисполкома. Ревизиями были установлены факты нарушений выдачи груза на Молотовской эвакуобазе в сентябре 1941 – январе 1942 года, разрешения были даны лицами, фактически не имевшими на это права. При более детальном рассмотрении оказывается, что не комиссионно, а исключительно по распоряжению начальника эвакуобазы были отпущены такие товары, как трое часов настенных, одни настольные и 100 штук ученических тетрадей Молотовскому облисполкому, 20 кг писчей бумаги и 18 кг белого железа Госрыбтресту. По распоряжению облплана 141 кг проволочных гвоздей – Молотовскому драмтеатру, 250 кг писчей бумаги (а в действительности типографская срыв-обрезь для изготовления агитационных материалов) – Молотовскому Союзу художников. 60 кг кожевенных отходов и промтоваров (мануфактура) на сумму 121,6 тыс. рублей, выданные по распоряжению облплана областному отделу народного образования, были использованы для 3000 детей, эвакуированных в

Молотовскую область из г. Кировограда [6, л. 53-57, 74, 75]. Заместитель председателя облисполкома А.И. Швецов дал разрешение на выдачу Рыбтресту 34 штук дубленых овчин, четырех пар старых сапог, трех пар новых ботинок для рыбаков, выполнявших заказ на поставку рыбы в Красную армию. Были отмечены и такие нарушения: хозяйственное мыло согласно Постановлению СНК СССР от 10 августа 1941 года должно было передаваться управлению материальных резервов, а фактически по распоряжению заместителя председателя Молотовского облисполкома Г.Н. Белецкова три ящика мыла было отпущено госпиталю [6, л. 15, 16].

Отдельным направлением в работе эвакуобаз была досрочная разгрузка грузов по постановлениям СНК СССР. На железнодорожных станциях Молотовской области на 1 января 1942 года было разгружено 1617 вагонов, в том числе на станциях Пермь I – 1 вагон, Пермь II – 162 вагона, Мотовилиха – 139 вагонов [6, л. 47]. В 1942 году внимание к досрочной выгрузке грузов на станциях стало более пристальным. До введения новых требований активирование и расценка досрочно выгруженных грузов и взыскание средств с грузополучателей входили в компетенцию эвакуобаз. Постановление СНК СССР № 676 от 13 мая 1942 года «Об изменении порядка расчетов за досрочно-выгруженные грузы на станциях железных дорог, водных пристанях и пароходствах» устанавливало комиссионный порядок оценки грузов с зачислением средств на особые счета в конторах Госбанка, с извещением поставщиков и первоначальных покупателей, а при ликвидации предприятий и отсутствии правопреемников денежные средства зачислялись в союзный бюджет [15, л. 100]. В связи с этим постановлением Молотовского облисполкома (решение № 592 от 20 июня 1942 года) для активирования и оценки транзитных досрочно выгруженных грузов была создана комиссия в составе: председатель – представитель облисполкома (им был назначен начальник эвакуобазы А.Г. Браташев, с 10 декабря 1942 года новый начальник – И.В. Зенков), члены – представители областного финансового отдела (ревизор Г.Я. Арисон) и областной конторы Госбанка (начальник планово-экономического отдела А.И. Безукладников, с 20 января 1943 года в связи с его смертью – товарищ Волк) [15, л. 88]. В 1942 году комиссией было составлено 8 актов по оценке досрочно разгруженных грузов на общую сумму 326 430 рублей, фактически на особый счет Госбанка поступило 312 284 рубля [15, л. 33–34]. Как и прежде, наблюдались «недоплаты» и споры по оценке грузов.

Как свидетельствуют документы, отдельные конфликты, связанные с разгрузкой грузов, сопровождались привлечением высших органов власти, руководящих эвакуацией. Заместитель начальника управления дорог Урало-Сибирского направления Черкасский сообщал в Совет по эвакуации при СНК СССР, что «Молотовская база бездокументно-эвакуированных грузов в течение пяти суток не разгружала 26 вагонов с эвакуированным оборудованием». В результате в Молотовский облисполком 25 декабря 1941 года была направлена телеграмма заместителя председателя Совета по эвакуации при СНК СССР А.Н. Косыгина. Выяснилось, что речь шла об 11 вагонах Московского завода им. В.И. Ленина, чье оборудование направлялось в г. Челябинск [16, л. 609], поэтому в первую очередь, не разгружая вагоны, работники базы в г. Молотове приняли меры к «розысканию хозяина». При этом указывалось, что сложности с разгрузкой отдельных вагонов с оборудованием были вызваны «слабосильностью крана железной дороги перед грузом», 4 кабины для самолетов СБ-1, железнодорожные паровозные скаты нельзя было выгрузить по причине забитости железнодорожной линии на товарном дворе [16, л. 610].

Помимо бездокументных грузов предприятий и организаций на эвакуобазы поступало имущество граждан. На 14 ноября 1941 года состояние учета домашних вещей на складе Пермь II оценивалось как неудовлетворительное: вещи были разбросаны по всему складу,

маркировка по номерам шла крайне медленно, были опасения их хищения лицами, попадающими на склад. Начальник базы А.Г. Браташев в своем распоряжении акцентировал на этом внимание: «Учитывая, что данная работа является исключительно серьезной и во избежание всяких кривотолков граждан, отправивших домашние вещи, обязываю зам[естителя] начальника базы Зенкова организовать контроль за выполнением распоряжения» [7, л. 8–9]. В соответствии с письмом Наркомата финансов СССР № 28-782 от 12 декабря 1941 года бездокументное личное имущество граждан должно было храниться на эвакуазах до особого распоряжения [12, л. 3]. На 26 декабря 1941 года на Молотовской базе находилось на хранении 721 место домашних вещей: 1) 179 мест вещей, не имевших адресов отправителей; 2) 39 мест вещей, вскрытых и похищенных в пути следования; 3) 503 места вещей, имевших адреса и соответствующе упакованных [12, л. 50].

Вскрытие упаковки (сундуков, коробок, корзин) происходило только при нарушении ее целостности. Так 2 июня 1942 года был вскрыт деревянный сундук, оказавшийся поврежденным грызунами, а продукты (мука и крупа) высыпались из него, были обнаружены крысиные гнезда в шерстяных вещах. Муку и крупу работники эвакуазы снова сложили в мешки, а сундук был забит и отправлен владельцу [17, л. 126–127].

Большинство домашних вещей имели адреса «на территориях, временно занятых врагом». Среди разбитых домашних вещей и «попорченных крысами» обнаруживались продукты: мука, крупы, яблоки, изюм, сахар, сушеные грибы. База обращалась в Госплан СССР за разрешением о передаче продуктов детским учреждениям [12, л. 50]. М.Н. Потемкина отмечает, что после выхода постановления СНК СССР от 2 февраля 1942 года о реализации грузов и невостребованных вещей среди покупателей преимуществом пользовались эвакуированные граждане, часть вещей раздавалась эвакуированным бесплатно [18, с. 412].

База проводила большую работу по поиску граждан – владельцев грузов. В адрес базы приходили письма от граждан, разыскивающих свои вещи, которые не были ими найдены на станциях отправления. Кроме того, эвакуаза вела переписку не только непосредственно с самими гражданами, но и с государственными органами власти и учреждениями. Работа Молотовской эвакуазы с домашними вещами в ходе проверок 1942 года была оценена положительно: «На домашние вещи, поступившие в разбитом виде, составлены подробные описи с указанием, в каком месяце и что находится, а при наличии данных, указывается владелец вещей, каждому месту присвоен определенный номер и при возможности с указанием владельца... при наличии фамилии и адреса базой принимаются меры в целях розыска владельца вещей, путем письменных запросов и т.п., вследствие чего уже высланы вещи трем владельцам в количестве семи мест» (на февраль 1942 г.) [6, л. 49]. За 1942 год было переотправлено владельцам домашних вещей 180 мест – в Саратов, Москву, Дзержинск, Астрахань, Чертково, Челябинск, Горький, Чимкент, Калязин, Котельнич и др. [17, л. 5–7]. Конечно, получение багажа для многих было удивительным. «По квитанции 7 П – 42 г. получил все три вещи. Все вещи, включая столовый сервиз, абсолютно целы. Выражаю искреннюю благодарность за внимательность и бережность, проявленную вашими сотрудниками к сохранению многих вещей и к их отправке к месту назначения. Я их считал безвозвратно утерянными, однако я все же их получил. Хочется верить, что честность и добросовестность работников подобных вашим, позволяет разыскать мне и мое пианино, отправленное 4/7-41 г. из Кишинева в адрес Москвы, о котором я до сих пор не имею никаких сведений. Спасибо товарищи! Ваша честность, добросовестность и забота долг каждого советского работника. Работая на оборону, я отвечу взаимностью! Спасибо, с приветом, эвакуированный из Кишинева Богденко. 16. II. 42 г.» [17, л. 133].

Постановление СНК СССР за № 1494 от 6 августа 1942 года «О порядке реализации личного имущества граждан, находящихся на базах бездокументных грузов» [19] определяло дальнейшие задачи эвакуобаз. Личное имущество граждан, которое не имело маркировки и определить владельца которых было невозможно, а также громоздкие домашние вещи (шкафы, гардеробы, кровати), независимо от наличия адресов их получателей или отправителей, подлежало передаче торгующим организациям для продажи эвакуированным. В письмах в адрес эвакуобазы граждане высказывали возмущение продажей их кроватей, матрасов и другого крупногабаритного имущества. Все детские вещи подлежали передаче органам народного образования для снабжения эвакуированных детских учреждений. Вырученные от продажи средства подлежали внесению в союзный бюджет. Все остальное имущество надлежало передать на базы долгосрочного хранения багажа и ручной клади Наркомата путей сообщения. Для реализации этого постановления при базах создавались оценочные комиссии в составе представителей облисполкома, финансовых органов и органов наркомторга. В случае нахождения владельцев проданного имущества им возвращалась вырученная от продажи сумма.

С августа 1942 года на Молотовской базе началась работа по разбору имущества граждан, составлялись акты передачи домашних вещей эвакуированных граждан [20, л. 17]. В разъяснении к Постановлению СНК СССР № 1494 в ноябре 1942 года устанавливалось, что мелкие вещи из громоздких вещей подлежали упаковке и передаче на долгосрочное хранение. В актах вскрытия содержатся перечни вещей, отправленных ими во время эвакуации к месту их будущего размещения. Среди них перечень громоздких вещей (кровать, стулья, комоды, столы кухонные, письменные, шифоньеры, мягкие диваны, бочки, ящики, верх буфета, гардероб, тумбочка от стола, этажерка); перечни мужских, женских и детских вещей: обувь (сапоги, ботинки, полуботинки, валенки, галоши, купальные туфли, сандалии мужские), одежда (гимнастерка форменная, брюки, пальто, дамская доха, доха летчика, платья, фуфайки, шинель, свитер, блузка, платки носовые, юбки, шаль, галстуки, рубашки, полушубок, плащ, китель), шапки и шарфы (форменная мужская шапка с меховым околышем, шлем шерстяной, кашне, буденовки), белье (кальсоны мужские, майки, рейтузы детские, дамские панталоны, чулки, комбинации дамские трикотажные и шелковые, носки, трусы сатиновые, бюстгальтеры), а также предметы интерьера (вазы для цветов, фарфоровый башмачок, абажур шелковый, статуэтка сова поломанная, статуэтки), посуда (ложки, вилки, тарелки ведра, тазы, графин, чайные чашки, блюдца, пепельницы, стаканы стеклянные, сливочник, кувшин, ножи столовые, корыта, чугунная сковорода), домашний текстиль (одеяла стеганные, байковые, ватные, подушки, перина, занавески бязевые, подушки диванные, простыни), ткани (шелковый маркизет, вискоз белый, шифон, сукно), клеенка настольная, продукты (соль, греча, мука, пшено, сахарный песок, сухие грибы), книги, карты географические, чистые общие тетради, исписанные тетради, чернильницы, стекло на стол, готовальни, транспортир, мыло, зубной порошок, кобур для нагана, примус, зеркало, плечики деревянные, электрический патрон, картина на полотне, радиолампы, градусники комнатные, коробка с нитками мулине, коробка с пуговицами, коробки с безделушками, фотоаппараты, патефон, батарейный ручной фонарь, шахматы, картины под стеклом, фотопортреты, зонты, очки, детские игрушки (мишка тряпичный, игрушки резиновые, игрушки целлулоидовые, мячик резиновый, игрушка-плита, сюрпризные коробки пустые, кубики), инструменты (топоры, молоток, пила, подпилоч, серп, ножницы для стрижки овец, серп, окучник, клещи-тиски, лопата, навозные вилы) и многое другое [21].

В эвакуированном архиве Макеевского коксохимического завода на базе обнаружили характеристику и почтовую открытку на имя Матвеевко Федора Прокопьевича и три облига-

ции государственного займа СССР на общую сумму 150 рублей. Эти облигации подлежали передаче в сберегательную кассу [20, л. 6]. В декабре 1942 года в домашних вещах были найдены патроны и капсюли к ним в количестве 556 штук [20, л. 21], 27 марта 1943 года – в разобранном виде ружье (двустволка) [20, л. 204], которые по акту были переданы милиции.

Граждане писали не только на станции назначения багажа, но, очевидно, и на другие эвакуобазы в надежде найти потерявшееся имущество. Кто-то указывал не только данные квитанций и станцию отправления, но и подробно описывали внешний вид ящиков, сундуков, корзин, а также их внутренне содержимое, понимая, что бирки могли быть утрачены, а также учитывая условия, в которых проходила эвакуация и жизнь в тылу. В одном из писем читаем: «В базу эвакуиров. г. Молотова [от] жены командира действ. Красной Армии Кануриной Кс[ении] Дм[итриевны] Заявление. При эвакуации из г. Курска 28 сентября [19]41 г. из-за невозможности посадки на эшелон с вещами все теплые вещи мои и мужа были посланы багажом на ст[анцию] Киров (б[ывшая] Вятка) на мое имя. Багажная квитанция № 38999 прибыла, но груза нет до сих пор. Не попала она на Вашу базу? Груз весом в 62 кг состоит из двух мест: ящика и корзины зашитых: в коричневую дорожку, корзина в мешковину. Бока ящика обшиты железом. Корзина заперта небольшим замком. В ящике под неплотно прилегающей фанерной крышкой положена светло-желтая клеенка – скатерть, под ней подушка, шелковое двуспальное одеяло мандаринового цвета, серая шерстяная шубка с серым воротником, такой же шапочкой, белье, 2 куса хозяйственного мыла, черный дубленый полушубок мужа, коричневое его же драповое пальто и черное кожаное на теплой фланелевой подкладке. В корзине два эмалированных зеленых таза, посуда, две пары валенок, белья, фетровые боты, сапоги кожаные штиблеты, две галоши. Вторую зиму я мучаюсь в летнем пальто и галошах, которые пришли в ветхость. Муж с первого дня на фронте, и с первого же дня о нем ничего не знаю, аттестата не имею, вещей, которые можно было бы продать у меня также нет, чтобы приобрести одежду и обувь, и из-за постоянной простуженности начался процесс в легких Я надеюсь на ваше внимание и очень прошу Вас поискать мои вещи на вашей базе. ... Прошу не отнестись формально, как это часто бывает, и переслать груз, если он найдется, по адресу ... Кануриной Ксении Дмитриевне. 21/1 – [19]43 г.» [20, л. 44–44 об.]. Для многих потеря багажа оборачивалась тяжелейшими условиями жизни в осенне-зимний период: «...груз домашние вещи... до настоящего времени до станции назначения не прибыл. Вследствие этого семья моя осталась совершенно разута и раздета, только в том, что было на них и в настоящее время очень бедствует» (3.11.42 г.) [20, л. 63].

При обнаружении вещей на Молотовской эвакуобазе рекомендовалось обратиться в Переселенческое управление при СНК СССР в г. Бугуруслане и Госплан СССР в г. Москву. Интересно, что истории с «бездокументными грузами» продолжались и после войны. В 1941 году в Государственный архив УМВД Молотовской области были завезены архивные документы из разных районов Ленинградской области, в том числе 14 ящиков, которые не вскрывались до октября 1947 года. База бездокументно-эвакуированных грузов передала в Государственный архив УМВД Молотовской области на хранение «неизвестные материалы». Они были упакованы в ящики и мешки, в том числе «по виду напоминающие кассовые, землемерные и ветеринарные инструменты, арифмометры и т.д.». Часть инструментов после вскрытия ящиков была в 1947 году взята во временное пользование подсобным хозяйством отдела хозяйственного обеспечения УМВД по Молотовской области. Выяснилось, что часть материалов была эвакуирована из Ленинградской и Харьковской областей. В 1948 году Новгородское и Псковское областные управления сельского хозяйства смогли направить своих представителей и

получить в архиве г. Молотова землеустроительные и земельно-учетные документы на землепользование колхозов и инструменты, эвакуированные в 1941 году [22, л. 1–13 об.].

Таким образом, как свидетельствуют архивные документы, наибольшая нагрузка на Молотовскую эвакуобазу пришлось на зиму 1941–1942 года. Решения об изменении порядка работы с бездокументными грузами, принимавшиеся на уровне СНК СССР, были обусловлены практикой деятельности эвакуобаз и ревизий их деятельности. В 1941 – начале 1942 года главное внимание уделялось грузам предприятий, поскольку важнейшей задачей было размещение эвакуируемых предприятий и населения в тылу. Наиболее ответственной работой эвакуобазы была работа с досрочно выгруженными грузами. Активная фаза работы по возвращению владельцам эвакуированных домашних вещей пришлось на вторую половину 1942 – начало 1943 года. Масштабных нарушений в работе Молотовской эвакуобазы за весь период ее работы не было выявлено. Деятельность базы требовала согласованной работы не только работников базы, но и представителей облисполкома, местных финансовых органов, работников железной дороги. Кадровый состав эвакуобазы был достаточно стабилен, среди них были граждане, эвакуированные в г. Молотов. Как и многие работники других учреждений и предприятий, они участвовали в подписках на государственный военный заем, на постройку эскадрильи новых самолетов и новых танков с уплатой 10 % от зарплаты. В 1942 году 100 % работников эвакуобазы подписались на вторую денежно-вещевую лотерею с ежемесячным удержанием из зарплаты средств [23, л. 16, 17, 27, 84]. Работники эвакуобазы внесли свой вклад в размещение эвакуированных предприятий и учреждений в годы войны, а также в сохранение эвакуированного имущества граждан.

Список литературы

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-353. Оп. 1. Д. 2.
2. Чуриков А.В. Эвакуация предприятий тяжелой промышленности на Южный Урал в ракурсе архивных документов // Архив как источник исторической памяти народа: сб. материалов науч.-практ. конф. к 95-летию архивной службы Челябинской области. – Челябинск, 2016. – С. 187–196.
3. Околотин В.С. Обслуживание и размещение эвакуированного населения в Ивановской области (июнь – декабрь 1941 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 4. – С. 84–94.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-353. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 43.
6. ГАПК. Ф.р-476. Оп. 2. Д. 3682.
7. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 4.
8. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 1.
9. Революционеры Прикамья: 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье / сост. Н.А. Аликина и И.Г. Горовая; Партийный архив Пермского обкома КПСС, Государственный архив Пермской области, Пермский университет им. А.М. Горького, Пермский областной краеведческий музей. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1966. – 823 с.
10. ГАПК. Ф. р-564. Оп. 11. Д. 405.
11. Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 105. Оп.262. Д.342.
12. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 26.
13. Постановление СНК СССР № 1961от 10 августа 1941 г. «О порядке расчетов по реализации бездокументных грузов и о содержании постоянных и временных баз» [Электронный

ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48088#029248630450927227> (дата обращения: 20.01.2021).

14. Потемкина М.Н. Нарушения законности в ходе эвакуации населения и оборудования промышленных предприятий в 1941–1942 гг. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 307–339.

15. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 22.

16. ГАПК. Ф. р-564. Оп.4 Д. 77.

17. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 31.

18. Потемкина М.П. Отделы по хозяйству – важнейшее звено механизма управления эвакуацией населения в советском тылу // *Проблемы истории, филологии, культуры.* – Магнитогорск, 2003. – С. 409–414.

19. Постановление СНК СССР за № 1494 от 6 августа 1942 г. «О порядке реализации личного имущества граждан, находящихся на базах бездокументных грузов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48154#007261988673531894> (дата обращения: 20.01.2021).

20. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 38.

21. ГАПК. Ф. р-564. Оп.4 Д. 71.

22. ГАПК. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 84.

23. ГАПК. Ф. р-353. Оп. 1. Д. 74.

References

1. *Gosudarstvennyi Arkhiv Permskogo Kraia (GAPK)*, f. r-353, op. 1, d. 2.
2. Churikov A.V. Evakuatsiia predpriatii tiazheloi promyshlennosti na luzhnyi Ural v rakurse arkhivnykh dokumentov [Evacuation of heavy industry enterprises to the South Urals from the perspective of archival documents]. *Arkhiv kak istochnik istoricheskoi pamiati naroda: Proceedings of the Scientific and Practical Conference, k 95-letiiu arkhivnoi sluzhby Cheliabinskoi oblasti.* Cheliabinsk, 2016, pp. 187–196.
3. Okolotin V.S. Obsluzhivanie i razmeshchenie evakuirovannogo naseleniia v Ivanovskoi oblasti (iun' – dekabr' 1941 g.) [Provision of services and accommodation of the evacuated population in the Ivanovo region (june - december 1941)]. *Ivanovo State University Bulletin Series «The Humanities»*, 2016, no. 4, pp. 84–94.
4. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 3.
5. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 43.
6. *GAPK*, f. r-476, op. 2, d. 3682.
7. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 4.
8. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 1.
9. Alikina N.A., Gorovaia I.G. *Revoliutsionery Prikam'ia: 150 biografii deiatelei revoliutsionnogo dvizheniia, rabotavshikh v Prikam'e* [Revolutionaries of the Kama region: 150 biographies of the leaders of the revolutionary movement who worked in the Kama region]. *Partiinyyi arkhiv Permskogo obkoma KPSS, Gosudarstvennyi arkhiv Permskoi oblasti*, Permskii universitet im. A.M. Gor'kogo, Permskii oblastnoi kraevedcheskii muzei. Perm', Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966, 823 p.
10. *GAPK*, f. r-564, op. 11, d. 405.
11. *Permskii Gosudarstvennyi Arkhiv Sotsial'no-Politicheskoi Istorii*, f. 105, op. 262, d. 342.
12. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 26.
13. *Postanovlenie SNK SSSR № 1961 ot 10 avgusta 1941 g. «O poriadke raschetov po realizatsii bezdokumentnykh грузов i o soderzhanii postoiannykh i vremennykh baz»* [Decree of the Council of People's Commissars of the USSR No. 1961 dated August 10, 1941 "On the procedure for settlements for the sale of paperless cargo and on the maintenance of permanent and temporary bases"], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48088#029248630450927227> (assecced 20.01.2021).
14. Potemkina M.N. *Narusheniia zakonnosti v khode evakuatsii naseleniia i oborudovaniia promyshlennykh predpriatii v 1941–1942 gg.* [Violations of the Law during the Evacuation of the Population and Industrial Equipment in 1941–1942]. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, 2020, vol. 4, no 2, pp. 307–339.
15. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 22.
16. *GAPK*, f. r-564, op.4, d. 77.
17. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 31.
18. Potemkina M.P. *Otdely po khozuстроistvu – vazhneishee zveno upravleniia mekhanizma evakonaseleniem v sovetskom tylu* [Departments for household management - the most important link in the management of the mechanism of evacuation in the Soviet rear]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2003, pp. 409–414.
19. *Postanovlenie SNK SSSR za № 1494 ot 6 avgusta 1942 g. «O poriadke realizatsii lichnogo imushchestva grazhdan, nakhodiashkhsia na bazakh bezdokumentnykh грузов».* [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 1494 of August 6, 1942 "On the procedure for the sale of personal property of citizens who are at the bases of non-documentary cargo."], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48154#007261988673531894> (assecced 20.01.2021).
20. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 38.
21. *GAPK*, f. r-564, op.4, d. 71.
22. *GAPK*, f. r- 3, op. 1, d. 84.
23. *GAPK*, f. r-353, op. 1, d. 74.